

Проходя мимо баскетбольной площадки, они увидели, как Маомао и Цянвэй болели за нескольких парней из своего класса. Издалека Аньнин увидела мальчика, который учился в том же классе, что и она, он вскочил, чтобы бросить мяч. Мяч отклонился от корзины, но в этот момент порыв ветра отправил мяч прямо в кольцо... Корт молчал пять секунд, пока Цянвэй не сказала: — Зачем так волноваться из-за мелочи? Ведь мы изучаем физику!

«...»

— Зять! — Маомао увидела их и сразу же помахала в их сторону с улыбкой на лице.

Аньнин ничего ей не сказала.

В следующую секунду Маомао уже бросилась к ним:

—Зять, ты тоже сегодня в университете, ах! — сказав это, она только тогда заметила человека рядом с ним и вскочила, — Мяумяу, ты тоже здесь, а?!

— Ты можешь продолжать относиться ко мне так, как будто меня не существует...

Маомао улыбалась, глядя на двух людей, стоящих перед ней. Этакая художественно отчетливая высота, прямо как на картине.

—Зять, хочешь пойти посмотреть соревнования нашего класса? — бодро спросила Маомао, — Кстати, номер 6 постоянно ухаживает за нашей Мяумяу. Конечно, он также постоянно терпит неудачу.

П.п.: произносится как Лю на мандаринском диалекте.

Суй Мотин немного задумался. Наконец он улыбнулся и ответил: — Хорошо, ах.

Аньнин снова промолчала.

На соревнованиях по баскетболу зрители были полны энтузиазма и взволнованы до предела, в то время как игроки были сосредоточены на игре. Однако атмосфера сегодня несколько отличалась от обычной. Аньнин посетовала, что за всю свою жизнь она никогда не привлекала столько внимания. Хотя и не до такой степени, чтобы быть в центре внимания всех присутствующих, время от времени несколько человек внимательно наблюдали за ними. По сравнению со спокойствием человека рядом с ней, некоторые нервные клетки в ее мозгу переживали трудные времена. Глядя на текущую ситуацию, Суй Мотин, похоже, не собирался сбегать.

Аньнин не хотела столкнуться с каким-либо неприятным инцидентом, который вызовет неловкость, поэтому она пыталась придумать причину, чтобы немедленно уйти. Однако Цянвэй уже подошла и закричала во весь голос, позволяя всем присутствующим услышать:

— Зять, ты не представляешь, как сильно я скучала по тебе!

Аньнин действительно восхищалась собой, так как она, лишь немного озадачившись, не могла найти слов, прежде чем стабилизировать свои эмоции. В то время как Сюй Мотин был прекрасен в том, что он мог сохранять твердое и уверенное поведение в любое время и в любом месте. Он слегка кивнул, чтобы поприветствовать Цянвэй. Она засияла от радости и произнесла:

— Если два человека разделяют родство, они встретятся, даже если они находятся на расстоянии тысячи миль друг от друга...

— Но если они этого не сделают, то они не узнают друг друга, даже если будут друг напротив друга, — слышался тихий вздох. Ли Аньнин тоже вздохнула.

Цянвэй счастливо улыбнулась, наклонилась и пробормотала:

— Чувствуешь ревность, а?

— Нет, — «просто немного бессильна».

Маомао, которая ушла, вернулась теперь с бутылкой напитка. Она с нетерпением передала ее Сюй Мотину.

— Спасибо.

— Служить тебе — моя честь!

«Можете ли вы все быть еще более вульгарными?» — Аньнин вздохнула, что, к счастью, у нее всегда была способность смягчить тошнотворную речь.

Затем Цянвэй и Маомао начали с энтузиазмом беседовать с ним. Сюй Мотин выглядел снисходительным и любезным, хотя большую часть времени просто слушал. Когда Маомао говорила об игре на площадке, лидер Сюй заинтересовался разговором:

— Он студент-исследователь в нашем университете?

— Нет, он северянин и учился в университете там. Он довольно смелый и веселый парень, хи-хи.

Собеседник слегка приподнял брови, что означало, что ему должно быть интересно, узнать больше? Таким образом, Маомао продолжала раскрывать инсайдерскую историю: — В первый раз Сяолю написал любовное письмо Мяумяу, на которое она ответила: «Учись усердно, и каждый день ты будешь совершенствоваться». Ха-ха, я не могу перестать смеяться от этого! Есть еще кое-что, второй раз...

— Маомао, — у Аньнин не было другого выбора, кроме как жестоко перебить ее. Она не должна была заманить ее в такую ловушку, такая несправедливость. Наконец-то она поняла, что подразумевается под несчастьем в семье.

У человека, чье имя было названо, не оставалось ничего, кроме как замолчать. Поскольку Мяумяу заговорила, она не осмелилась открыто послушаться ее. Вопреки тому, что можно было ожидать, у Сюй Мотина было безразличное выражение лица, никаких необычных изменений. Его взгляд все время был прикован к матчу.

Аньнин перевела внимание на его лицо. Мотин медленно наклонил голову, чтобы встретиться с ней лицом к лицу, и улыбнулся: — Женушка, ты очень популярна, а? — она оставалась спокойной на месте происшествия.

Такое чередование пугающего, расслабленного и строгого настроения очень раздражало. Наверное, это так называемая невозмутимость или убийство, не моргнув глазом... безжалостный характер?

Аньнин считала его сильным противником, поэтому рисковать не стоило. К счастью, в этот момент зазвонил его мобильный телефон. Сюй Мотин взял трубку и некоторое время говорил. Закончив разговор, он сказал ей:

— Мне нужно вернуться на работу. А ты?

— Я подожду Цянвэй и банду, — она говорила слишком быстро, поэтому чуть не прикусила язык.

Парень тихо рассмеялся: — Хорошо. Я заеду за тобой позже.

«Что, заберет ее?»

— Мы должны пойти домой к ужину сегодня вечером. Ты забыла об этом?

«Он вообще не упомянул об этом, ладно?» — у нее нет шанса опровергнуть, потому что он уже, погладив ее прекрасное лицо, с легкостью ушел.

Этот человек был абсолютно безжалостен настолько, что даже захочет эксгумировать и выпороть труп мертвого человека, ах.

Аньнин была очень мрачной и питала недобрые мысли. Когда дело доходит до привлечения пчел и бабочек, сила лидера Сюй определенно не уступает ни в чем.

Сюй Мотин распахнул дверь машины, выглядя расслабленно и очень нежно.

Маомао и Цянвэй посмотрели на странное выражение лица Аньнин. Они осторожно продвинулись на два метра назад и попытались успокоить ее, пока не залились кровью: — Мяумяу...

— Жизнь прекрасна, но она скоротечна. Смерть - это одна из немногих вещей, которых вы можете достичь, пока лежите.

Лужа крови.

В тот день кафедра физики выиграла матч с небольшим перевесом. После матча кто-то подошел, чтобы поприветствовать Аньнин, и это был не кто иной, как Сяолу.

— Уходишь так скоро? Хочешь пойти с нами пообедать? — сказав это, он похлопал Цянвэй по плечу: — Сестра Цянвэй тоже пойдет с нами, а?

— Конечно, если ты угощаешь, — сказала Цянвэй.

— Хи-хи, тоже можно, но на этот раз заплатим из фонда класса.

Маомао не хотела есть бесплатно:

— Сяолу, ты очень щедрый, ах. Пойдем!

— Э-э, экзамен не за горами, так что мне лучше вернуться в общежитие, чтобы готовиться, пока, — Аньнин быстро попрощалась.

«...»

Маомао глубоко вздохнула. В этом мире всегда найдется что-то, что победит другое. Думая о ее трудном любовном приключении, она внезапно посочувствовала Сяолу, поскольку они страдали похожей любовной болезнью.

П.п.: китайская идиома, означающая, что все имеет слабость.

— Сяолу, ах.

— Сестра Маомао.

— Хотя и нет любви, все еще нужно мясо, ах.

— Хорошо.

Цянвэй посмотрела на двух ушедших человек: — Что это за комбинация и обстоятельства?

Аньнин вернулась в общежитие, приготовила тарелку овсянки и собралась было начать учиться, как сзади подошла Цянвэй:

— Почему ты так быстро ушла?

Аньнин на мгновение подумала:

— Ну... у меня длинные ноги.

Цянвэй снова выплюнула кровь.

Когда Аньнин зашла в ванную, злобная Цянвэй взяла со стола ВВ:

[Мотин, я снова думаю о тебе], — отправив сообщение, она почувствовала, что предала Бога.

П.п.: BlackBerry.

Через некоторое время пришло СМС:

[Это мисс Фу? Пожалуйста, приведи Аньнин пообедать.]

Божий человек, ах!!!

В тот день Аньнин вытащили на большой пир. Ту тарелку овсянки на обед вылили в унитаз. После трапезы Цянвэй попросила квитанцию о возмещении расходов от зятя позже. Теперь она может бесплатно сопровождать королеву во время еды.

Выйдя из самого эксклюзивного ресторана университета, Аньнин заметила, что у ее спутницы не сходила с лица гармоничная улыбка:

— Ты выиграла сегодня в лотерею?

— Что-то в этом роде, «благотворительная» лотерея.

Аньнин покачала головой и улыбнулась: — Поздравляю.

— Спасибо за поздравления! И тебе того же!

П.п.: Она поздравляла Аньнин с победой в Сюй Мотине.

«...»

Пройдясь немного, они случайно встретили Лаосаня, выходявшего из спорткара. Когда он увидел Аньнин вдали, то крикнул: — Невестка.

Цянвэй уже шагнула вперед и коснулась задней части этой белой машины:

— Очень сексуально, ах. Оказывается, он тоже молодой мастер.

Лаосань посмотрел на человека, который был с Аньнин, и был удивлен:

— О, подруга невестки, ах.

— Зови меня Вэйвэй, — она показала свою жуткую фирменную улыбку.

В этот момент из машины также вышел другой парень с двумя сумками Wal-Mart:

— Привет, красотки.

Лаосань быстро помешал своему товарищу по университету завязать глупый разговор: — У нас еще есть дела, поэтому мы уйдем первыми, — он нажал на пульт дистанционного управления машины, и фары вспыхнули дважды. Затем он махнул рукой Аньнин:

— Невестка, я ухожу.

— Хорошо, — эй, после того, как она так часто его слушала, она действительно привыкла к такой форме обращения.

Цянвэй посмотрела на двоих парней, которые недавно ушли:

— Даже если вы натуралы, я также могу подумать, что вы кривляетесь.

П.п.: она имеет в виду, что они геи.

«...»

Вечером план «пойти домой на ужин» снова временно был отменен. Хотя она не должна была чувствовать себя так, Аньнин слегка вздохнула с облегчением. Она произнесла небрежные слова утешения:

— Ничего, в следующий раз.

Услышав ее тон, собеседник слабо спросил:

— Ты очень счастлива?

— О... очень рада поговорить с тобой по телефону, — она действительно восхищалась своей способностью так нагло лгать... на самом деле не все считалось ложью.

Сюй Мотин слегка улыбнулся:

— Поистине прискорбно, поначалу сегодня...

«Что?» — девушка долго ждала, затаив дыхание, и почти перестала дышать. Этот мужчина определенно сделал это намеренно, поэтому она не могла не спросить:

— Что?

— Кажется, я официально не признался в своих чувствах к тебе?

«Что?» — Аньнин была спокойна и собрана, но все же покраснела.

Его тон звучал немного прискорбно:

— Подожди, пока до следующего раза.

Девушка подсознательно размышляла вслух:

— Когда кто-то приходит зря устроить беспорядок, он либо вор, либо насильник.

П.п.: китайская идиома, означающая, что кто-то должен быть плохим.

Повисла тишина.

— Аньнин, — собеседник позвал ее по имени тихим и мягким голосом: — Ты хочешь, чтобы я украл или...

Мозг Аньнин потрясло определенное слово, пока душа не улетела и не рассыпалась, поэтому она выпалила:

— Сюй Мотин, ты слишком неприличен.

П.п.: китайская идиома, означающая испуганный жест.

«...» это был первый раз, когда возвышенного лидера Сюй отругали за неприличное поведение, но это оказалось не так уж плохо.

Маомао, которая только что вошла в дверь, указала дрожащими пальцами в определенную сторону:

— Ты, на самом деле, сказала, что зять неприличный! Он такой чистый и честный человек! Мяумяу – плохой человек... Послушай меня! Я не хочу слушать, я не хочу слушать! Что ты хочешь сделать? Использовать объяснение как предлог для аморальных поступков?! Нет, ах!

«Будет ли это считаться параноидной шизофренией?» — повесив трубку, Маомао казалась все более и более расстроенной, так должна ли она вмешаться? В этот момент дверь распахнулась, несвоевременно прервав Маомао, сыгравшей главную героиню в самописной и самосрежессированной драме страсти. Во всем мире было тихо. Учительница десятого класса, стоявшая в дверях, упала.

— О... учитель, у нее судороги в ногах.

«...»

Голос Цянвэй раздался с лестницы:

— NND, я призналась в своих чувствах мужчине. Он ответил, что у него уже есть жена, а также девушка. Это для того, чтобы сделать мне больно или воодушевить меня, а?

П.п.: NND — Ни Няндэ — мать или Най Найдэ — бабушка. Оба китайские ругательства эквивалентны русским «черт возьми» или «пошли на*уй».

Аньнин упорно сопротивлялась:

— ...Она не из нашего общежития, — сильная усталость от спасательной операции.

Учительница десятого класса слабо произнесла: — Спасибо за беспокойство, сокурсник Ли. Мао Сяосуй, выйди со мной.

В ту ночь Ли Аньнин беспокоил еще один неприятный момент. Телефонный звонок Чжоу Цзиньчэна заставил ее спуститься вниз. Этот безупречно одетый мужчина привлекал внимание окружающих. Честно говоря, у Аньнин не было много энергии, а также умения «ходить вокруг да около» с этим старшим. Она просто хотела, чтобы «общение» разрешило вопрос в кратчайшие сроки.

Цзиньчэн увидел, как она вышла, и выражение его лица было, как обычно, ни теплым, ни отчужденным:

— Если ты не возражаешь, пожалуйста, сопроводи меня на прогулку.

Аньнин оказалась в затруднительном положении, поэтому она больше не соглашалась:

— Тебе есть что сказать?

Он посмотрел на нее и, наконец, вздохнул:

— Ниннин, я знаю, что я тебе не нравился с самого начала, но у меня есть своя точка зрения.

Девушка нежно улынулась, чувствуя себя усталой:

— Какова твоя точка зрения? Личный интерес? Однако я хоть когда-то нарушала твой интерес? Фактически, все вы — те, кто постоянно нарушает мои интересы, ах.

Чжоу Цзиньчэн не мог не нахмуриться. Аньнин знала, что ее слова были немного резкими, но она просто не хотела больше притворяться. Она просто... не любила его.

— Если нет ничего другого, я поднимусь.

— Аньнин, — прошло некоторое время, прежде чем Цзиньчэн заговорил. Его голос звучал резко: — Я никогда не думал причинять тебе боль.

— Тогда не трогай меня.